

Глава 239 покидает Город Жертв

Спасибо приятелям, которые проголосовали сегодня и за "Морскую книгу". Вы очень восторженны, чисты и очень тронуты! Искренне благодарю вас~~

Несколько дней Линь Сяо и женская футбольная команда священника не выходили из дома, и день и ночь осуществляли рукотворный план. []

В этот день двое, наконец, вышли за дверь.

Жрецы и дочери были наряжены так, чтобы отразить нежную красоту женщины, подобно цветущим орхидеям, которые более очаровательны и прекрасны.

Линь Сяо тоже подпрыгивал, как метла, а тонкое лицо было полно смелых и красивых красок. Сине-белый халат, расшитый ослепительным пномпеньским узором, выглядел чрезвычайно благородно и вычурно, особенно как у принца дворцовых аристократов. .

В день свадьбы двое мужчин, взявшись за руки, снова сели в передвижной дворец. Несколько стражников высунулись из укрытия и склонились перед двумя мужчинами на одно колено. "Я видел жрецов и лошадей".

Двое слегка кивнули и опустили в кушетку движущегося дворца.

Женщина-жрец мягко сказала: "Идите в храм!".

Одновременно раздался голос нескольких стражников, и они вместе понесли дворец и взлетели вверх.

Линь Сяо в сердцах вздохнул: "Такое высокопарное чувство действительно хорошо. Если вокруг больше красивых женщин, что нужно для такой жизни?"

Женщина-священник взяла в чаше с фруктами плод винограда тысячелетия и положила его перед Линь Сяоцзы.

Линь Сяозуй слегка улыбнулась, покосившись на стройность женщины-священника, открыла рот и позволила женщине-священнику уронить виноградный плод.

Красивая женщина священника ласкова, улыбается и улыбается, она опьянена счастьем первой женщины.

Через некоторое время движущийся дворец упал во внутренний зал Большого зала.

Все стражники, увидев дворец, тут же склонились на одно колено.

Женщина-священник отвела Линь Сяо прямо в храм и подошла к месту, где обычно проходил реабилитацию первосвященник.

Верховный жрец посмотрел на появление двух людей без всякого удивления, как будто уже ожидал этого.

"Вы решили уйти?" спросил верховный жрец, глядя на Линь Сяо.

Линь Сяо подошел и сказал: "Да, дедушка, когда вы покинете Цзунмэнь, вы должны вернуться и

доложить".

"Цзы Тяньцзун - это всего лишь секта восьми продуктов. Я должен сказать, что только дети Нангун достигли четырехпродуктовых аптекарей. Теперь, когда вы достигли четырехпродуктового положения, почему вы должны оставаться в этих маленьких воротах? Почему бы не остаться? В сопровождении Сяюнь, пусть она хорошо проводит остальное время", - прямо спросил верховный жрец.

"Так называемый учитель-однодневка, учитель на всю жизнь, Цзы Тяньцзун - секта Линьцзяо, не смею покидать секту, или стать неверным и несправедливым, и на этот раз после возвращения в секту, хочу обойти и посмотреть, есть ли у меня возможность узнать новости богов. Независимо от того, будут ли новости через два года, я обязательно найду способ отложить рифму. Я боюсь клясться небом, чтобы доказать свое имя. Линь Сяо сказал очень искренне.

В конце концов, кусать кровь означает дать клятву небу, чтобы показать свою решимость.

"Ну, раз уж ты можешь иметь это сердце, не хочешь, чтобы Сяюнь молился за тебя, иначе я точно позволю тебе умереть из-за наказания рецептора Ваньшэна". Первосвященник постучал себя по голове, а затем Девушка священника сказала, "Ты должен выйти первым, мне нужно кое-что сказать ему наедине."

"Дедушка..." Священник и женщина с тревогой посмотрели на деда и заплакали, похоже, боясь, что она уйдет, опасаясь, что он будет неблагосклонен к Линь Сяо.

"Это действительно женщина, которая не остается в стране. Я хочу убить этого ребенка. Его легко спрятать. Зачем мне его прятать?" - сказал первосвященник.

Женщина-священник покраснела лицом и вышла из комнаты.

Только вышла жрица, верховный жрец поднял руку, и группа световых занавесов отгородила все от внешнего мира.

Верховный жрец встал лицом к Сяо Лингу. "Раз ты уже побратался с Сяюнь, то это настоящая лошадь, привязанная к фестивалю. Наш священный город всегда был моногамным. Если ты дашь знать другим, что у тебя есть женщины снаружи, даже если это будет я не смогу тебя спасти, поэтому, когда ты выйдешь наружу, ты не должен проповедовать свою личность, иначе я точно убью тебя первым."

Линь Сяо кивнул и сказал: "Линь смеется и повинуется".

Первосвященник продолжил. "После этого ухода ты должен в течение двух лет рафинировать Юаньдань для рафинирования Сяюнь. Даже если ты позволишь ей прожить один день, ты должен это сделать. Поскольку Сяюнь узнала тебя, я тоже не смущаюсь, здесь много духовной травы, я верю, что ты сможешь использовать ее в будущем, это немного моего деда".

Линь Сяо занял место, которое бросил первосвященник, и смотрел на него и не смотрел. Он уважал и благодарил его. "Спасибо дедушка, Линь Сяо точно не ожидал от деда и рифмы".

"Вот запомни слова, которые я сказал". После торжественного напоминания первосвященник сказал: "В последние два года ты должен отправиться в наш родовой дом предков, чтобы

Линь Сяобэнь думал, что покинуть фестивальный город будет намного проще и быстрее, но он обнаружил, что не может быть счастлив. Он только думал, что эти три месяца были как сон, просто как вспышка на сковородке, но это заставило его глубоко запомнить.

Теперь в его сердце появилось беспокойство, и на него легла тяжелая миссия. Он не смог понять это беспокойство и миссию за один день. Ему трудно открыться по-настоящему.

"Рифма спокойна, даже если это будет путешествие по всему миру, я должен найти магическую силу для тебя". Линь Сяо молча решил подумать в своем сердце.

Более десяти с половиной месяцев Лин Сяо ездил верхом на Короле Золотого Волка и наконец приблизился к Цзунмэню.

В этот день Лин Сяо пришел в Плавающий город, расположенный недалеко от Цзытяньцзуна, который является единственным местом, откуда можно попасть в Цзытяньцзун.

Горящий город находится рядом с Городом Пурпурного Неба, поэтому это единственный процветающий город с Цзытяньчэн.

Самая большая семья в Плающем городе - семья родов.

Два предка семьи Лао - самые сильные короли. Никто не осмелится провоцировать здесь семью, иначе на следующий день обязательно исчезнет в Городе Горения.

Лин Сяо теперь колдун среднего уровня, а Король Золотого Волка достиг третьего высшего порядка.

Лин Сяо не стал ставить Золотого Волчьего Короля, чтобы поторопиться. С его нынешней силой не так уж и много, чтобы решиться играть Золотым Волчьим Королем.

Кроме того, он все еще ученик Цзытяньцзуна, кто осмелится провоцировать его в родовом владении Цзытяньцзуна.

Линь Сяо верхом на золотом волке Ван Гане въехал в город, это вызвало панику среди бесчисленных горожан.

"Кто это такой, что осмеливается ездить на звере по городу, неужели он не знает правил родов?".

"Если вы посмотрите на него, то поймете, что это человек из чужого города. Этот молодой человек в поле будет страдать".

"Нет, я уже видел, как кто-то только что отчитался перед командой медсестер, и я обязательно устрою хорошее представление".

.....

Некоторые смелые горожане перешептывались с Лин Сяо.

А те молодые девушки весной, глядя на Линг Сяо, такого красивого, да еще и верхом на сильном духовном звере, не могли удержаться от осенней волны.

У Лин Сяо не было времени обращать внимание на высказывания этих горожан, он все еще

ехал верхом на золотом короле-волке через весь город.

В этот момент с обеих сторон улицы выбежала группа стражников, преграждая путь Линг Сяо.

Всего в этом эскорте было дюжина человек, все они были одеты в униформу. Один из высокопоставленных певцов встал и робко сказал: "Вы... кто вы такие, что даже... осмеливаетесь громить город?".

Капитан **** не мог видеть культивацию Лин Сяо, но он также знал, что определенно мог видеть мощного зверя-духа волка третьего порядка. Он боялся, что зверь внезапно появится, и тогда его жизнь будет подвешена.

Лин Сяо обвел лучника взглядом: "Это старший брат, младший брат спешит пройти через это место, прошу простить за беспокойство".

В конце концов, Лин Сяо достал мешочек с золотыми монетами и бросил их в сторону капитана стражи, надеясь, что тот уступит дорогу.

Сила Линь Сяо выше этих охранников, но он также знает, что он несколько резковат, а здесь находится место других, он не из того лживого поколения, поэтому он намерен решить этот вопрос мирным путем.

Капитан **** измерил золотые монеты в своей руке и засомневался. "Поторопись, не дай своему зверю разбежаться, иначе мы не сможем себе этого позволить".

"Спасибо, старший брат", - сказал Лин Сяо сопровождающему, ему снова пришлось уйти.

Неожиданно сзади раздался высокомерный голос. "Дикий мальчишка, который пришел, посмел оседлать зверя в городе, спусти меня вниз, и дай дух меньшим, чтобы они выпили."

{www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2465705>